

Проходя мимо, Хэй Ша бросил:

— Твой характер больше подошёл бы миру боевых искусств шестидесяти-семидесятилетней давности.

Каким был мир боевых искусств шестьдесят-семьдесят лет назад, сказать сложно, ведь Чжао Сюань не жил в то время. Он лишь улавливал отголоски тех кровавых событий из скупых воспоминаний старейшин Учения Цинчэн.

Однако с каждым годом те, кто пережил смутные времена, уходили один за другим, и через несколько лет знающих о том прошлом останется совсем мало.

В детстве Чжао Сюань тоже спрашивал их:

— Гробница Императорского Наставника действительно существует?

— Конечно, иначе мы бы не искали её столько лет, — Чу Чжункэ погладил Чжао Сюаня по голове. — Когда твоего прадеда только назначили Императорским Наставником, он потребовал у императора лучших мастеров для строительства своей гробницы, и император, конечно, согласился. Но твой прадед был хитрецом, и кроме него и мастеров никто до сих пор не знает, где она находится.

Чжао Сюань, будучи мудрым не по годам, спросил:

— Почему прадед не рассказал об этом своей семье?

— Глупый мальчик, если бы твой прадед умер, император не оставил бы его семью в покое. Твой прадед поступил так, чтобы защитить их, а также нас, тех, кто оказался в безвыходной ситуации и устал от мира боевых искусств, чтобы мы могли собраться вместе, — Чу Чжункэ улыбнулся и продолжил рассказ. — Потом эти мастера больше не появлялись, а твой прадед, тяжело заболев, почувствовал приближение смерти и ушёл, оставив письмо... Мы, даже будучи больными, не смогли его удержать. Он сказал, что оставил в своей гробнице своё главное достижение — «Небесный Мандат», и когда наступит смена династии, мы сможем вернуться за ним.

— Что случилось? — Чу Чжункэ заметил, что Чжао Сюань задумался, и спросил.

— Шалун, — серьёзно ответил Чжао Сюань. — Прадед был шалуном.

Это рассмешило Чу Чжункэ:

— Действительно, твой прадед был шалуном и любил подшучивать над людьми. В молодости мы все попадались на его уловки.

Слова Чу Чжункэ всё ещё были в голове Чжао Сюаня, когда он, полужёжа на дереве в саду, погрузился в размышления. Его прервал нарочито громкий шаг Тан Фэна.

Тан Фэн улыбался, но его улыбка была шире обычного, что явно означало, что он задумал что-то нехорошее.

Чжао Сюань спрыгнул с дерева:

— Что случилось? Почему ты так улыбаешься?

— У нас гость. Говорят, он проделал долгий путь, чтобы сделать предложение в Учении Цинчэн.

— О, так он влюбился в одну из наших девушек и приехал сюда издалека? — Чжао Сюань, которому было нечем заняться, сразу направился к выходу. — Где он? Я пойду посмотрю.

Тан Фэн остановил его:

— Подожди, не торопись. Ты не хочешь узнать, кому он сделал предложение?

— Говори, я слушаю.

Тан Фэн, сдерживая смех, прочистил горло и чётко произнёс:

— Чжао Сюань.

Чжао Сюань:

— ...Кто?

Тан Фэн помахал веером:

— В нашем учении нет второго Чжао Сюаня.

Выражение лица Чжао Сюаня исказилось:

— Ты говоришь о том парне по имени Линь Чаоюй, чей отец — герцог?

— Именно он. Этот студент такой милый, он так серьёзно относится к делу, что, даже зная, что ты мужчина, осмелился приехать. Если бы не свадебные подарки, которые он привёз, я бы подумал, что он приехал за дракой. Но это же сын герцога, он не скупится, — Тан Фэн покачал головой. — Несколько повозок, и всё это привезли издалека. О, и ещё: госпожа узнала об этом раньше меня и уже пригласила его к себе.

Чжао Сюань тяжело вздохнул, чувствуя, как голова раскалывается на две части, и поспешил к своей матери.

Тан Фэн, любитель пошутить, подумал, что не может пропустить такое интересное событие, и последовал за ним.

Чжао Сюань издалека увидел госпожу Инь, сидящую в беседке и пьющую чай.

Госпожа Инь, которой было около сорока, сохранила свою красоту, и даже без макияжа её благородство и изящество были очевидны.

Чжао Сюань подлетел к ней на лёгком шаге:

— Мама, где Линь Чаоюй?

Госпожа Инь спокойно ответила:

— Ушёл.

Чжао Сюань облегчённо вздохнул, сел напротив госпожи Инь и налил себе чаю:

— Ну и... Что у него в голове?

— Собери вещи и отправляйся в столицу, пусть Фэн поедет с тобой, — госпожа Инь встретила взгляд Чжао Сюаня и улыбнулась. — Ты едешь жениться.

— Пффф.

Чжао Сюань не сдержался и выплюнул чай на госпожу Инь.

Госпожа Инь быстро достала платок и остановила поток чая, затем бросила его Чжао Сюаню:

— Постирай и высуши, потом вернёшь.

— Мама, — Чжао Сюань скривился. — Ты с ума сошла?

— Не бойся, я не позволю тебе действительно выйти замуж, — госпожа Инь передала Чжао Сюаню письмо, и её лицо стало серьёзным. — Письмо из дворца.

Чжао Сюань быстро прочитал письмо и нахмурился:

— Император хочет с нами сотрудничать? Откуда он знает о нашей связи с Гробницей Императорского Наставника?

Госпожа Инь покачала головой:

— Не бывает совершенных секретов, я не знаю, как он узнал. Но я всё ещё в долгу перед ним, и теперь, когда Гробница Императорского Наставника стала известна всему миру, если её найдут другие, трон может пошатнуться. Как император, он, конечно, хочет взять её под контроль. В конце концов, мы — люди мира боевых искусств, и он, вероятно, хочет использовать наши силы.

Госпожа Инь продолжила:

— Более того, мы тоже можем извлечь выгоду из сотрудничества с двором, ведь сейчас все в мире боевых искусств ищут её. Император также сообщил, что у них есть некоторые зацепки. Учение Цинчэн больше не может появляться в мире боевых искусств, и под предлогом этой свадьбы мы можем тайно сотрудничать с двором, а вы сможете действовать в доме герцога.

Госпожа Инь добавила:

— Помни, никогда нельзя полностью доверять членам императорской семьи. Если что-то случится, обратись к герцогине, она обязательно поможет.

Госпожа Инь нахмурилась, словно что-то беспокоило её, и подчеркнула слово «герцогиня».

Чжао Сюань потер виски:

— Мама, всё логично, но Линь Чаоюй — мужчина.

— Окружающие знают, что второй сын герцога — мужчина, но они не знают, что его жених — мужчина или женщина.

Чжао Сюань:

...

Чжао Сюань указал на себя и с недоверием повысил голос:

— Ты хочешь, чтобы я притворился женщиной?!

Госпожа Инь сохраняла спокойствие:

— Почему, зная, что ты мужчина, второй сын герцога всё же приехал? Это явно воля императора.

Чжао Сюань был не глуп и, поняв скрытый смысл, постепенно успокоился, забыв о том, что ему придётся притворяться женщиной:

— Чтобы гарантировать полное сотрудничество Учения Цинчэн, император использует меня как заложника?

Под взглядом императора, даже если они захотят предать, им придётся хорошо подумать. Учение Цинчэн не интересуется сокровищами, и в конце концов, император боится, что они заберут так называемый «Небесный Мандат».

Госпожа Инь вздохнула:

— Если у него есть совесть, он не причинит тебе вреда, но будь осторожен. Уже то, что он хочет держать тебя в столице, вызывает у меня подозрения. Высокопоставленные люди всегда трудноуловимы. Если будет возможность, передай ему мой привет.

— Я понимаю, но... — Чжао Сюань потер лоб. — Ты видела таких высоких и крупных женщин, как я?

— Под свадебным покрывалом лица не видно, окружающие максимум скажут, что невеста второго сына герцога немного крупновата... Пффф.

Чжао Сюань:

...

Госпожа Инь, будучи родной матерью, сначала сама рассмеялась.

Чжао Сюань, которого госпожа Инь родила и вырастила, лучше всех знал её характер. Прежде чем он успел рассердиться, она вдруг вздохнула с грустью:

— Я не могу войти в Центральные равнины, а убийца твоего отца явно охотится за Гробницей Императорского Наставника. Это путешествие будет полным опасностей, и я только надеюсь, что ты будешь осторожен и вернёшься целым и невредимым.

После таких слов Чжао Сюань не мог позволить себе рассердиться и смирился с тем, что ему придётся «выйти замуж».

Тан Фэн всё это время подслушивал и был в восторге, смеясь над Чжао Сюанем всю дорогу:

— Я уже придумал новую историю для своей книги. Хочешь послушать? Студент из богатой семьи, талантливый и умный, мог бы сдать экзамены, но решил отправиться в мир боевых искусств. По пути он встретил лиса-оборотня, который решил притвориться женщиной, чтобы

завладеть его энергией. Но в итоге они случайно поженились. В первую брачную ночь лис показал свою истинную сущность, но студент совсем не испугался, сказав, что знал с самого начала, что его жена — дух, да ещё и мужского пола. А почему? Все из-за любви...

<http://bllate.org/book/16148/1446230>